Д. МАЛИНИНЪ.

НАЧАЛО ТЕАТРА
въ Калугѣ.

(КЪ ИСТОРІИ КАЛУЖСКАГО ТЕАТРА ВЪ XVIII ВѢКѢ).

Цѣна 20 коп.

КАЛУГА.
Губернская Типо-Литографія.
1912.

Ex libris
А. Ф. Фишелева
Москва

Д. МАЛИНИНЪ.

НАЧАЛО ТЕАТРА
въ Калугѣ.

(КЪ ИСТОРІИ КАЛУЖСКАГО ТЕАТРА ВЪ XVIII ВѢКѢ).

Цѣна 20 коп.

КАЛУГА.
Губернская Типо-Литографія.
1912.

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/nachaloteatravka00mali

НАЧАЛО ТЕАТРА въ КАЛУГѢ.

(КЪ ИСТОРІИ КАЛУЖСКАГО ТЕАТРА ВЪ XVIII В.).

Въ Калугѣ плохо помнятъ родную старину, вовсе не цѣнятъ ея немногихъ, уцѣлѣвшихъ въ процессѣ разрушительной работы времени, памятниковъ и мало знаютъ и интересуются мѣстной исторіей. Калужскій театръ не составляетъ въ этомъ отношеніи пріятнаго исключенія; и его исторія также не разработана, а начальный періодъ и совсѣмъ неизвѣстенъ. Уже въ концѣ 40-хъ г.г. XIX в. г. Е. К. (арновичъ) писалъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ: „въ настоящее время о первоначальномъ театрѣ не сохранилось даже и воспоминанія; и только въ „Ураніи“ (1804 года) [1]) упоминается, что въ Калугѣ на Сѣнной площади воздвигнутъ деревянный храмъ Таліи и Мельпоменѣ“ [2]). Но и самъ авторъ, помѣстившій на страницахъ редактируемаго имъ органа немало статей по мѣстной исторіи, не восполнилъ этого пробѣла и не указалъ ни года основанія театра въ Калугѣ, ни мѣста, гдѣ онъ первоначально появился на свѣтъ Божій, ни обстоятельствъ,

---

[1]) „Уранія“—журналъ, выходившій (въ 4 кн.) въ 1804 г. въ Калугѣ подъ редакціей преподавателя гимназіи Г. Зельницкаго.

[2]) Калуж. Губ. Вѣд. 1848 г. № 35, стр. 106.

благопріятствовавшихъ его возникновенію и развитію. Не подвинулъ впередъ къ разрѣшенію этихъ вопросовъ и В. И. Ассоновъ, посвятившій въ XXI вып. „Извѣстій Калуж. Уч. Арх. Комиссіи“ [3]) любопытную статью исторіи нашего театра, такъ какъ почтенный авторъ сосредоточилъ свое вниманіе на обзорѣ жизни театра за XIX в. и, не располагая необходимыми матеріалами, ограничился про первые его шаги упомянутой мимоходной обмолвкой Зельницкаго.

Правда, тотъ же Е. Карновичъ, вмѣстѣ съ другими авторами, утверждаетъ, что театръ существовалъ въ Калугѣ съ конца прошлаго столѣтія (XVIII в.) [4]); правда, нѣкоторые [5]) еще ранѣе Карновича допускали, что театръ и въ XVIII в. былъ на томъ же давно извѣстномъ мѣстѣ, т. е. Сѣнной площади,—но, при безусловной справедливости перваго утвержденія, оно мало помогаетъ рѣшенію вопроса, будучи слишкомъ неопредѣленно; а второе мнѣніе и прямо грѣшитъ противъ истины, такъ какъ первые годы дѣятельности нашего театра протекли въ другомъ мѣстѣ. Два найденныхъ нами среди уцѣлѣвшихъ бумагъ Приказа общественнаго, призрѣнія попорченныхъ огнемъ, дѣла отъ 1777 г. и 1781 г. проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на начальную исторію нашего театра и позволяютъ документальнс точно установить какъ

---

[3]) Калуга. 1911 г.

[4]) Ib.

[5]) Чаплинъ. Опытъ статистическаго обзора Калужской губ. М. 1839.

время его основанія, такъ и мѣсто, гдѣ онъ первоначально находился [6]).

I.

Какъ извѣстно, почти все, что можно отнести къ достопримѣчательностямъ Калуги, уходитъ своими корнями въ тотъ знаменательный въ жизни города моментъ, когда по указу 24 августа 1776 г. Калужская провинція была преобразована въ намѣстничество подъ управленіемъ Калужскаго, Тульскаго и Рязанскаго (до 1782 г.) намѣстника ген.-пор. Мих. Никит. Кречетникова [7]). Къ этому времени въ Калугѣ было 17 т. жителей, среди которыхъ было много купцовъ. Городъ былъ оживленнымъ торговымъ пунктомъ, коммерческія связи котораго растягивались по разнымъ, центральнымъ

---

[6]) 1) „Дѣло объ отданномъ Калужскимъ купцомъ Шемякинымъ изъ усердія къ благимъ установленіямъ въ собственность сего приказа Калужскомъ загородномъ ево каменномъ домѣ и съ назначеннымъ къ тому мѣстомъ; равно и то мѣсто, на которомъ построенъ театръ, и о прочемъ къ сему относящемся". 1777 г. 2) „Дѣло о покупномъ у купца Шемякина съ каменными и деревянными анбарами въ Калугѣ домѣ и о протчемъ по сему дѣлу. Туть же присоединено производство 785 и 786 г.г. о продажѣ того дома купцу Билибину". 1781 г. Дѣла хранятся въ музеѣ.

[7]) Въ 1788 г. Кречетниковъ именуется: „сенаторъ, инспекторъ войскъ, правящій должность ген.-губ. Калужскаго и Тульскаго и орденовъ Россійскихъ св. Александра Невскаго, св. равноап. кн. Владиміра большого креста 1 ст., польскихъ Бѣлаго Орла, св. Станислава и св. Анны ковалеръ". Краткій обзоръ его дѣятельности въ „Словарѣ" Б.-Каменскаго ч. III, М. 1836 и у В. М. Кашкарова. Изв. Кал. Уч. Ар. К. № 5. Калуга 1897. 54—64 стр. Кстати, послѣдній авторъ, перечисляя награды Кречетникову, пожалованныя государыней, почему-то не упоминаетъ, что онъ за 5 лѣтъ (съ 1777 по 1782 г.) получилъ отъ Екатерины два ордена и 10.000 р. См. Р. Ст. 1878. V. 48. и „Словарь" Бантышъ-Каменскаго ч. III, 112. Наша выдержка взята изъ Арх. Губ. Пр. дѣло № 932—13.849.

и отдаленнымъ мѣстамъ Россіи и простирались даже заграницу. Калужскіе купцы дѣлали милліонные обороты и ѣздили въ Польшу, Англію, Голландію, Пруссію, Австрію, Германію и иногда даже въ Италію, торгуя съ этими странами юфтью, щетиной и пр.[8]). Въ Калугѣ были большіе богачи, какъ, напр., Шемякины, Билибины, Торубаевы и др.; купчихи хранили въ своихъ сундукахъ массу жемчуга и пр. Но богатства отдѣльныхъ лицъ не мѣшали городу быть жалкимъ по внѣшнему виду и устройству. Правда, живописность мѣстоположенія и 30 каменныхъ церквей[9]) нѣсколько скрашивали его издали, но внутри его все было безпорядочно и непрезентабельно. Грязныя кривыя улицы, кое-гдѣ мощенныя бревенчатымъ помостомъ, тѣсноскученныя постройки, мизерныя избушки на курьихъ ножкахъ, обнесенныя кольями и кое-какъ забраннымъ плетнемъ, ветхія присутственныя мѣста на площади стараго сгорѣвшаго острога, остатки вала и рва, небольшіе лари, тѣснившіяся другъ къ другу въ разныхъ рядахъ лавченки, кузницы рядомъ съ хлѣбными и мясными лавками около Ильинской церкви, по нѣсколько церквей вмѣстѣ въ центрѣ и отсутствіе ихъ на окраинахъ—все это было типично для стариннаго города; все это не свидѣтельствовало о благоустройствѣ и не придавало городу культурнаго вида. Не лучше своего

---

[8]) Сб. И. Р. Ист. Об—ва, т. 107. Наказъ купцовъ стр. 103—104. Характеристика города сдѣлана нами въ статьѣ для „Путеводителя“ по Калугѣ. Тамъ указаны и источники.

[9]) Топографическія извѣстія. СПБ. 1772 г.

города были и его обитатели. Несмотря на обширность своихъ торговыхъ сношеній и на заграничныя поѣздки, Калужане были преисполнены косности и некультурности. „Природные жители Калуги, говоритъ Зельницкій, до открытія губерніи весьма немногіе имѣли понятіе о наукахъ и о всемъ, что есть изящное. Нравы ихъ были просты, обычаи нелѣпы и безъ всякаго политическаго обхожденія. Изъ нихъ за просвѣщеннаго почитался тотъ, кто хорошо читалъ церковныя книги и буквы въ письмѣ исправно ставить могъ. Даже ариѳметика, наука необходимая для всякаго состоянія, едвали до сего времени была кому извѣстна [10]). Далѣе учиться не имѣли способа да и ставили за грѣхъ болѣе заниматься науками, кромѣ торгу, основаннаго на привычкѣ и практикѣ безъ всякаго умозрѣнія“ [11]). Невѣжество и отсталость Калужанъ до извѣстной степени коренились въ предубѣжденіи противъ всякихъ новшествъ, благодаря широко распространенному въ городѣ расколу. Старообрядчество косвенно вліяло и на православныхъ, подогрѣвая и ихъ къ усиленному проявленію внѣшней религіозности и примитивному благочестію. Посѣтившій Калугу въ 1781 г. акад. В. Зуевъ такъ и отмѣтилъ у себя: „пожилые

[10]) Врядъ ли можно согласиться съ этими утвержденіями Зельницкаго, такъ какъ Петръ В. заставлялъ Калужскихъ купцовъ учить дѣтей въ Москвѣ. (Указъ 1720 г. 30 апр. „Указы... Петра В.“. С.П.Б. 1777. 208—210). Допускаютъ около 1720 г. и основаніе цифирной школы въ Калугѣ, въ связи съ фактомъ, о коемъ говоритъ указъ.

[11]) Цит. по Попроцкому: Калужская губернія т. II. 381. С.П.Б. 1864. „Мат. для геогр. и стат. Рос.“.

мужики здѣсь вообще старинной твердости къ вѣрѣ и особливой привязанности къ благочестію, почему нерѣдко по горячей своей набожности не изъ иного чего, какъ укоротанія пути къ спасенію, впадаютъ въ расколъ". [12]) Онъ же отмѣтилъ и старинный характеръ убранства церквей и богатое украшеніе иконъ: „строеніе церковное какъ внутри, такъ и снаружи по большей части старинное, образа и украшенія внутри сдѣланы болѣе на древній вкусъ, нежели на нынѣшній... Оклады всѣ биты изъ чистаго серебра или золота и изукрашены жемчугомъ и дорогими камнями. Въ каждой почти церкви видалъ я какую-нибудь чудотворную икону; оная стоитъ обыкновенно въ особливомъ кивотѣ и притомъ обвѣшана разными изъ золота или серебра вылитыми человѣческаго тѣла частями, какъ-то: ноги, руки, глаза, пальцы, сердца, уши и пр."... [13]).

Съ момента въѣзда державнаго намѣстника, любившаго помпезность и пропитаннаго вполнѣ слабостями Екатерининскаго вѣка къ показному величію и торжественности, Калуга очень скоро пріобрѣтаетъ иной обликъ и перестраивается на другой, болѣе приличный губернскому центру, ладъ. Тогда слова „намѣстничій городъ" не были пустымъ звукомъ. Уже съ самаго начала на жителей ошеломляющее впечатлѣніе произвели пышный блескъ и невиданное торжество при открытіи намѣстничества, такъ какъ по церемоніалу на

[12]) „Путешественныя записки" В. Зуева. С П.Б. 1787 г., 34.
[13]) Ib. 35.

этотъ случай полагалось палить изъ пушекъ и на всѣхъ колокольняхъ звонить во всѣ колокола, когда намѣстникъ въ день открытія отправился въ соборъ къ обѣднѣ [14]). А потомъ потянулись непрерывной чредой блестящіе балы, шумные вечера, невиданные спектакли, красивые фейерверки и пр., гдѣ собирались съѣхавшіеся на открытіе губерніи дворяне съ семьями и чиновный міръ новозаведенныхъ учрежденій, выдѣляясь и привлекая вниманіе своими разнообразно шитыми мундирами. Кипучая дѣятельность энергичнаго намѣстника не изсякла, когда догорѣли послѣдніе огни длительныхъ торжествъ. Вслѣдъ за ними стали воздвигаться невиданныя въ Калугѣ по размѣрамъ красивыя и солидныя каменныя зданія присутственныхъ мѣстъ, для помѣщенія съѣзда дворянъ; соорудили интересный своей самобытностью каменный мостъ и сдѣлали пловучій чрезъ Оку; заложили любопытный своей архитектурой корпусъ гостинаго двора, начали переносить скученныя церкви изъ центра на окраины, разбивать новыя улицы, и самыя городскія постройки планировались теперь по особому „Высочайше аппробованному плану“. А такъ какъ „на обязанности губернаторовъ и намѣстниковъ лежало не только наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, не только строительная и созидательная дѣятельность по благоукрашенію городовъ, но также и забота о сближеніи людей,

[14]) См. любопытный разсказъ Ѳ. П. Лубяновскаго со словъ М. Платона объ открытіи Калуж. намѣстничества. Р. Ар. 1872, 458 т. III.

о распространеніи общежитія и свѣтскости", то естественно, что и театръ въ Калугѣ обязанъ своимъ возникновеніемъ тому же энергичному и „великолѣпному" [15]) Кречетникову [16]).

Театръ въ полураскольничьей Калугѣ въ послѣдней четверти XVIII в., когда его не было въ другихъ болѣе крупныхъ центрахъ!... Эта затѣя сверху могла быть только во вкусѣ сотрудниковъ блестящаго вѣка Фелицы, когда общественная культурность и облагороженіе нравовъ правоспособной части подданныхъ привлекали пристальное вниманіе центральной власти. „Театръ - школа народная; она должна быть непремѣнно подъ моимъ надзоромъ, я старшій учитель въ этой школѣ", говорила Екатерина [17]). Понятно отсюда, почему и въ соображеніяхъ младшихъ „учителей"— намѣстниковъ эта „школа народная" занимала иногда видное мѣсто и присваивала себѣ подобающую роль. Будучи прекраснымъ средствомъ полезныхъ и благородныхъ развлеченій, особенно тамъ, гдѣ, какъ въ Калугѣ, формы общежитія были примитивны и гдѣ не было такихъ развлеченій, театръ, особенно съ момента появленія обличительной комедіи, могъ возвышаться и до важнаго

---

[15]) См. извѣстный анекдотъ о Потемкинѣ и Кречетниковѣ у Б-Каменскаго ч. III, 113.

[16]) Интересно, что съ открытіемъ намѣстничества театръ возникалъ и въ др. мѣстахъ (Харьковѣ)...

[17]) К. Тіандеръ. Очеркъ исторіи театра. „Вопросы теоріи и психологіи творчества. т. III. 203. Харьковъ. 1911. Ср., впрочемъ, Бар. Дризена „Очерки театр. цензуры въ Россіи въ XVIII в.". Р. Ст. 1896—VIII, 544—45.

воспитательнаго значенія, содѣйствуя борьбѣ за нормальныя человѣческія отношенія, вытекающія изъ понятія о человѣческомъ достоинствѣ, но попираемыя неправдой и насиліемъ, низменностью и трусостью, невѣжествомъ и страхомъ людскимъ. „Выясняя обществу и человѣку себя самихъ, объективируя ихъ, какъ въ зеркалѣ,—говоритъ проф. Р. Ю. Виппперъ—театръ воспитываетъ и улучшаетъ общественные нравы, онъ судитъ дѣйствительность и даетъ исходъ нашей потребности критики; онъ произноситъ осужденіе темныхъ сторонъ жизни и въ тоже время очищаетъ наше сознаніе, раскрывая въ изображенныхъ страданіяхъ элементы торжества высшаго начала“[18]).

Мы не знаемъ, какъ М. Н. Кречетниковъ лично думалъ о театрѣ, какую приписывалъ ему роль и какія возлагалъ на него надежды. Несомнѣнно, однако театръ ему былъ симпатиченъ, такъ какъ онъ самъ любилъ театральность и устраивалъ изъ своихъ пріемовъ цѣлыя представленія. Не подлежитъ также сомнѣнію, что мысль о театрѣ въ Калугѣ очень его занимала, была для него неотложной, такъ какъ, еще только собираясь въ Калугу изъ Москвы, онъ уже поручилъ полковнику кн. Херхеулизову набрать въ С.-Петербургѣ актеровъ для будущаго Калужскаго театра. Говоримъ такъ на томъ основаніи, что въ „дѣлѣ по Калужскому намѣстничеству о опредѣленіи присяж-

---

[18]) „Психологія театра“. Сб. Ст. Виппера „Двѣ интеллигенціи“. 111. М. 1912.

ныхъ“ [19]) (ноябрь и декабрь 1776 г.) имѣются двѣ случайныя отмѣтки о 1) выдачѣ названнымъ лицомъ четыремъ актерамъ въ С.-Петербургѣ „въ счетъ жалованья“—1) 20 р., 2) 15 р., 3) 25 р., 4) 15 р.—75 р. и, кромѣ того, 2) объ уплатѣ кн. Херхеулизовымъ же извозчику пары лошадей, на которыхъ ѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Москву актеръ В. Луковъ, 13 руб. Такимъ образомъ,—оффиціальная замѣтка о выдачѣ жалованья актерамъ заставляетъ признать наличность начальственной иниціативы въ приглашеніи ихъ и исключаетъ личный починъ самого кн. Херхеулизова.

Пріѣхавъ въ первый разъ въ Калугу въ сентябрѣ 1776 г. для подготовки организаціи губернскихъ учрежденій, Кречетниковъ немедленно же предпринялъ шаги и къ устройству театра. Нужно было, конечно, подыскать для него соотвѣтствующее зданіе. Задача въ тогдашней Калугѣ трудная, такъ какъ подходящихъ домовъ не было, да и врядъ ли кто изъ внѣшнеблагочестивыхъ Калужанъ, симпатизировавшихъ старой вѣрѣ, уступилъ бы домъ въ городѣ подъ „комедійную храмину“, гдѣ будутъ происходить театральныя представленія. Однако, этотъ первый и важный шагъ Кречетниковъ разрѣшилъ съ успѣхомъ. Весьма возможно, что ему посчастливилось склонить купца 1-ой гильдіи Тимоѳея Ивановича Шемякина [20]) уступить

[19]) Дѣло хранится въ музеѣ.

[20]) Фамилія Шемякиныхъ въ XVIII в. въ Калугѣ была очень извѣстна. Въ 1756 г. Никита Шемякинъ, первостатейный купецъ, съ Ярославскимъ купцомъ Ярославцевымъ учредилъ Константинопольскую коммерческую компанію; а въ 1757 г. тотъ же Шемякинъ

подъ театръ мѣсто и, .можетъ быть, одинъ изъ принадлежавшихъ ему довольно обширныхъ каменныхъ анбаровъ. Условность нашего утвержденія о зданіи вытекаетъ изъ того факта, что наши данныя не содержатъ достаточныхъ основаній для увѣреннаго сужденія. Изъ дѣлъ не ясно, кому на первыхъ порахъ принадлежало строеніе на землѣ купца Шемякина, гдѣ былъ потомъ театръ. Несомнѣнно, что купецъ *дома* подъ театръ не давалъ, такъ какъ онъ нигдѣ объ этомъ не упоминаетъ, перечисляя подробно другія *пожертвованія*. Это подтверждается и однимъ мѣстомъ канцелярской исторической справки уже начала XIX в., именно отъ іюля 1811 г., гдѣ говорится: „мѣсто, на коемъ *построенъ* въ томъ же 1777 г. театръ". Но врядъ ли можно положиться и на безусловную ясность этой справки, утверждающей, что театръ былъ построенъ. Нельзя допустить, чтобы большое зданіе, какимъ былъ театръ, было построено заново и оборудовано за 1.800 р., которые на этотъ случай были израсходованы, и при томъ въ короткій срокъ зимой, съ сентября по январь. Да если бы и было такъ на самомъ дѣлѣ, то изъ намѣстничества не писалось бы: „помянутый Шемякинъ отдалъ въ

взялъ на шестилѣтній откупъ всѣ Россійскія портовыя, пограничныя и внутреннія пошлины. Памятн. кн. Калужск губ. на 1861 г. 128.

Самъ Тимоѳей Шемякинъ былъ выбранъ на почетную должность „градского головы" для сочиненія наказа въ комиссію 1767 г. такимъ же головой подъ другимъ наказомъ (отъ г. Калуги было 3 наказа) значится Иванъ Шемякинъ. См. Сб. И. Р. И. О ва, т. 107,— какой-то Шемякинъ значится у Ханыкова исполнителемъ хозяйственныхъ начинаній Потемкина, „Лѣтопись Калужская". „Чт. Об. Др. И." 1877, 2.

тотъ же приказъ (общ. призр.) и каменный свой домъ, въ которомъ устроенъ театръ для здѣшней публики“ [21]). Времени прошло со дня основанія театра еще такъ мало, что забыть, кто строилъ театръ, было нельзя... А самъ Шемякинъ, какъ видно изъ приводимаго ниже его письма, рядомъ выражается: „то самое мѣсто, на которомъ *построенъ* театръ“ (1777 г.) [22]) Шемякинъ, очевидно, не присваиваетъ себѣ чести жертвователя театральнаго зданія Такимъ образомъ, свидѣтельства источниковъ крайне разнорѣчивы; они даютъ основаніе утверждать, что домъ театра былъ и пожертвованъ и построенъ, и наоборотъ: и не пожертвованъ и не сооруженъ заново. Остается допустить, что онъ былъ передѣланъ и приспособленъ для театра изъ каменнаго другого зданія—анбара, такъ какъ здѣсь же, рядомъ съ театромъ, были другіе анбары того же купца [23]). Основательность этого предположенія, по нашему мнѣнію, видна изъ такихъ соображеній: 1) на приспособленіе каменнаго анбара подъ театръ 1.800 р. было достаточно; 2) перестройка въ домъ анбара могла произойти быстро и не давала уже основанія самому Шемякину именовать *домъ* пожертвованнымъ; 3) въ то же время прежняя принадлежность анбара купцу

---

[21]) „Да въ прошломъ 1777 г. онъ, Шемякинъ, отдалъ въ собственность сему приказу, другой домъ, гдѣ состоитъ театръ съ назначеннымъ ко оному крѣпостнымъ мѣстомъ, отъ 1777 г. 7 іюня. Д. 1777; 9 стр.

[22]) Во всѣхъ распискахъ казначейства упоминается, что деньги заняты на *постройку* театра,

[23]) Анбаръ въ длину 11 саж. вполнѣ подходилъ подъ театръ.

позволяла администраціи называть зданіе театра домомъ купца Шемякина, а въ другихъ случаяхъ говорить о постройкѣ театра. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ и тотъ фактъ, что чрезъ 13 лѣтъ сооруженіе становится „ветхимъ“, что могло быть только при спѣшномъ приспособленіи другого зданія и постройкѣ изъ стараго матеріала. Наконецъ, П. С. Батуринъ, руководившій съ 1783 г. театромъ, прямо говоритъ въ своихъ запискахъ, что театръ „больше походилъ на магазинъ, нежели на театръ“ [24]).

Кречетниковъ впервые прибылъ въ Калугу въ сентябрѣ 1776 г., а открытіе губернскихъ учрежденій состоялось 15 января 1777 г.[25]). Въ началѣ же 1777 г. былъ готовъ и театръ, въ которомъ и давались концерты и спектакли, сопровождавшіе открытіе[26]). Театръ былъ оборудованъ маіоромъ Ма(ка)ровымъ (? фамилія называется предположительно, такъ какъ часть ея обгорѣла; въ документѣ стоитъ „Ма...ровымъ“), которому было спеціально поручено это дѣло. Употребленныя же на приспособленіе анбара подъ театръ деньги 1.800 р. были заимствованы, по распоряженію Кречетникова, изъ казенной палаты за счетъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, почему и театръ состоялъ въ

---

[24]) О П. С. Батуринѣ см. ниже гл, IV.

[25]) Григорьевъ В. Реформа мѣстнаго управленія при Екатеринѣ II. 311. СПБ. 1910 г.

[26]) Ханыковъ („Лѣтопись Калужская“). Независимо отъ этого источника, не всегда достовѣрнаго, открытіе театра въ началѣ 1777 г. явствуетъ и изъ письма Шемякина.

вѣдѣніи этого учрежденія[27]). Зданіе было большое, такъ какъ сосѣдніе анбары были въ длину по 11 саж., и мѣсто подъ нимъ было большое, „въ переднемъ концу поперекъ $16^1/_2$ с., въ заднемъ концу по косой линіи $25^1/_2$ с. длины“. Это мѣсто безспорно принадлежало упомянутому купцу. Но въ началѣ мая того же 1777 г. Тимофей Ивановичъ пожертвовалъ и мѣсто подъ театромъ вмѣстѣ съ загороднымъ домомъ въ пользу того же благотворительнаго учрежденія, обратившись по этому поводу къ намѣстнику съ такимъ любопытнымъ письмомъ:

„Милостивый Государь!

Ея Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, благоугодно было обрадовать насъ открытіемъ Калужскаго намѣстничества. По совершеніи сего благословеннаго начинанія не истекъ еще единый годъ; а уже всѣ въ немъ обитающіе чувствуютъ несравненную цѣну Высочайшаго учрежденія, новое благоденствіе, новое спокойствіе имъ доставляющаго, вѣщая о томъ безпримѣрномъ попеченіи, которое ваше высокопревосходительство о приведеніи его въ

---

[27]) „Но какъ помянутый Шемякинъ отдалъ въ тотъ же приказъ и каменный свой домъ, въ которомъ устроенъ театръ для здѣшней публики (въ письмѣ Шемякина идетъ рѣчь о землѣ, а не о театральномъ домѣ, Д. М.), то и намѣренъ я, чтобъ собираемый доходъ отъ сего зрѣлища обращенъ былъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія. И такъ употребленныя заимообразно изъ казенной палаты на отдѣлку онаго маіоромъ Ма...ровымъ 1800 р. Приказу Общественнаго Призрѣнія возвратить въ Казенную Палату изъ суммы, пріобрѣтенной отъ доброхотныхъ дателей, не касаясь капитальной“. М. Кречетниковъ. 1777. 7 іюня. Д. 1777 г. 9 стр.

цвѣтущее состояніе прилагать благоволите, а потому и всеподданѣйшая благодарность наша не долженствуетъ остановиться на единомъ изъ глубины сердецъ нашихъ возсылаемомъ моленіи о сохраненіи дражайшія жизни великія Екатерины: но каждый по мѣрѣ силъ своихъ обязанъ оную оказать какимъ-либо полезнымъ дѣяніемъ.

Читая главу о должности Приказа Общественнаго Призрѣнія[28]) и узрѣвъ, что вся она десницею жалости, человѣколюбія и милосердія начертана, положилъ я въ сердцѣ своемъ обѣтъ,—елико возможно споспѣшествовати спасительному сему намѣренію, увѣренъ будучи, что, при старости лѣтъ моихъ, сіе составитъ сладчайшее мое утѣшеніе. А дознавъ о будущемъ заведеніи училища, также и что собираемыя отъ публичнаго зрѣлища деньги обращены будутъ въ пользу вышеписаннаго Приказа, поспѣшаю симъ покорнѣйши донести, что всеусерднѣйшее мое желаніе есть загородный мой домъ съ деревяннымъ и каменнымъ строеніемъ и назначеннымъ къ нему мѣстомъ, равно какъ и то самое мѣсто, на которомъ построенъ театръ[29]), отдать въ полное расположеніе (sic) Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Примите жъ, Милостивый Государь, приношеніе мое, яко знакъ всеподданнѣйшія моея къ Ея Императорскому Величеству благодарности, а

---

[28]) Это XXV гл. „Учрежденія для управленія губерній Всероссійской имперіи“. Ст. 378—394.

[29]) О томъ, что жертвовалъ Шемякинъ для театра, въ допросѣ его говорится: „мѣсто, на коемъ построенъ театръ, кромѣ соляныхъ двухъ анбаровъ и бани и оставшаго ломанаго кирпича“.

къ вашему высокопревосходительству того отмѣннаго высокопочитанія, которое высокія ваши достоинства, а паче пріятное удовольствіе благодѣтельствовать всѣмъ и каждому въ насъ поселили. Благополученъ, и стократъ буду я благополученъ, есть ли малая, однако жъ отъ усердія приносимая, жертва сія предъ престоломъ Ея Императорскаго Величества будетъ благопріятна и подастъ согражданамъ моимъ благородное ревнованіе болѣе и болѣе преуспѣть въ семъ полезномъ дѣяніи".

Такимъ образомъ, театръ и мѣсто были теперь собственностью Приказа Общественнаго Призрѣнія.

II.

Открытый въ 1777 г. Калужскій театръ является однимъ изъ старѣйшихъ въ провинціи, а поэтому вопросъ о его организаціи представляетъ несомнѣнный интересъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни о костюмахъ актеровъ, ни объ организаціи театральнаго дѣла, ни о величинѣ расходовавшихся на содержаніе театра суммъ. Намъ только извѣстно, что въ театрѣ были декораціи, кулисы и репетиціонный залъ[30]). Можно еще допустить, что былъ и оркестръ изъ своихъ музыкантовъ, такъ какъ неподалеку отъ театра была „музыкантская школа".

Первыми актерами, которыхъ пригласилъ вышеупомянутый кн. Херхеулизовъ изъ С.-Петербурга, были: 1) Василій Луковъ, 2) Иванъ Ермолинъ, 3) Егоръ Порываевъ и 4) Николай Ники-

[30]) См. гл. V.

тинъ. Бывали ли еще какіе-либо другіе артисты одновременно съ ними, намъ неизвѣстно, но допустимо, что были. Это косвенно видно изъ того, что въ началѣ 80-хъ гг. въ Калугѣ играетъ актриса изъ Московскаго театра. [31]) Подтверждается это также и тѣмъ, что подъ квартиру актерамъ давались два деревянныхъ флигеля. Впрочемъ, актеры не всегда помѣщались въ нихъ; иногда они жили и „въ корпусѣ театра“. На театральномъ дворѣ, въ отдѣльномъ зданіи, находилась кухня актеровъ. Постоянно ли играла одна и та же труппа или смѣнялась, данныхъ для отвѣта у насъ нѣтъ. Репертуаръ первыхъ шести лѣтъ тогдашняго театра намъ неизвѣстенъ, но театръ въ одномъ мѣстѣ названъ „опернымъ домомъ“, слѣдовательно, можно думать, что въ Калугѣ предпочтительно ставили комическую оперу. А такъ какъ артисты были изъ Петербурга, то, разумѣется, и на Калужской сценѣ шли вещи, бывшія въ ходу въ столицѣ до 1777 г. Играли актеры по компетентному отзыву современника, „изрядно, однако далеки были отъ совершенства искусства своего“. [32]) А названная выше актриса изъ Московскаго театра „осталась навсегда такою же дурною актрисою, какою прежде была“.

Театръ, вызванный къ жизни волею начальства, находился на положеніи казеннаго и состоялъ подъ завѣдываніемъ особаго смотрителя, которымъ былъ первоначально поручикъ Калужской Губерн-

---

31) Записки Батурина. См. ниже гл. IV. — Отъ Медокса актриса?

32) С. П. Яремичъ. О театральныхъ постановкахъ въ XVIII в. Ст. Годы, 1911, іюль—сентябрь, 131, пр. 2.

ской роты Иванъ Холоповъ. Онъ же, вѣроятно, собиралъ и хранилъ театральную кассу до востребованія, такъ какъ имѣется отъ него донесеніе, что, по приказанію Кречетникова, онъ внесъ въ казначейство изъ сборной театральной суммы 120 р. (1781 г.). [34]) Въ началѣ 1783 г. театромъ вѣдаетъ стряпчій верхняго земскаго суда Кошелевъ. [35])

Доходы отъ театра, помимо оплаты актеровъ и расходовъ на зданіе, шли на содержаніе „воспитательнаго дома для нещастнорожденныхъ младенцевъ“, который былъ тогда въ Калугѣ. [36]) Театръ повидимому, не давалъ убытку; сборы, можно думать, были удовлетворительные, такъ какъ изъ нихъ, только по нашимъ документамъ, внесено на покрытіе долга—1800 руб., затраченныхъ на оборудованіе театра, 7 января 1783 г.—120 руб., 1784—240 р. и въ 1785 г. въ апрѣлѣ 120 р. и въ маѣ столько же—всего 600 руб.

III.

Гдѣ же находился Калужскій театръ въ XVIII в., въ начальный періодъ своего существованія?

---

34) „Отъ находящагося при оперномъ домѣ смотрителя Калужской губернской роты порутчика Холопова“ (Ивана) ... „изъ сборной театральной суммы денегъ 120 р.“.... вносимыя отъ здѣшняго театра на содержаніе „здѣшняго воспитательнаго для нещастнорожденныхъ младенцевъ дома“. .. (Д. 1781 г. 12, 13).

35) „Здѣшняго верхняго земскаго суда отъ стряпчаго Кошелева, имѣющаго въ своемъ вѣдомствѣ театръ, отъ пріобрѣтенія онаго приняты 120 р.“ 7 января 1783 г. Ib. 14.

36) См. 34.

Опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ дѣло 1781 г., когда тотъ же купецъ Т. И. Шемякинъ продалъ Приказу Общественнаго Призрѣнія по пониженной цѣнѣ и анбары, которые были сдаваемы имъ внаймы казнѣ подъ складъ вина и соли [37]).

Эти анбары находились „на Жировкѣ противъ питейнаго дома, около театра“. Такимъ образомъ, Музы Талія и Мельпомена, выражаясь стилемъ Зельницкаго, имѣли свое обиталище первоначально не на Сѣнной площади, а на противоположномъ концѣ, на Жировкѣ, далеко не въ пріятномъ сосѣдствѣ съ пріютомъ Бахуса. Впрочемъ, на Жировкѣ же первые мѣсяцы своей жизни провела и Духовная Семинарія (точнѣе — духовное училище).... Мы имѣемъ возможность опредѣлить мѣсто театра и точнѣе.

9 сентября 1784 г. Приказъ Общественнаго призрѣнія опредѣлилъ упомянутые анбары продать

---

[37]) Приводимъ письмо Шемякина по этому случаю: „Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь! Въ истекшемъ 1777 г. отдалъ я безмездно въ полное расположеніе Калужскаго намѣстничества приказа общественнаго призрѣнія загородной мой домъ съ деревяннымъ и каменнымъ строеніемъ и назначеннымъ къ нему мѣстомъ, равно какъ и то мѣсто, на которомъ построенъ театръ. А какъ близъ сего театра имѣю я еще собственное каменное и деревянное строеніе, стоющее болѣе полуторы тысячи рублей, за которое отъ казенной палаты получаю я въ каждый годъ по сту по сорокъ рублевъ. Нынѣ всеусердное мое желаніе есть сказанное строеніе съ самымъ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ оное находится генваря съ 1 будущаго 1782 г. отдать въ вѣчное владѣніе приказа общественнаго призрѣнія. Вслѣдствіе чего пріемлю смѣлость, Ваше Высокопревосходительство, всенижайше просить о повелѣніи тому приказу означенное строеніе и съ мѣстомъ въ полное его расположеніе взять и, принявъ въ уваженіе такую мою поступку, выдать мнѣ изъ суммы, принадлежащей до онаго приказа, тысячу рублевъ“.

съ публичнаго торга, на которомъ они перешли въ собственность купца Ивана Хар. Большого Билибина. А въ 1785 г. 25 іюня въ Приказъ Общественнаго призрѣнія опять „былъ введенъ“ купецъ и бургомистръ И. Х. Билибинъ, купившій домъ Шемякина, „состоящій въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ на Жировкѣ близъ театра съ имѣющимися на ономъ (мѣстѣ) занимаемыми изъ найма казеннымъ виномъ каменными и деревяннымъ анбарами и прочимъ строеніемъ“. Теперь же онъ, Билибинъ, изъявилъ желаніе „присоединить къ тому (купленному имъ ранѣе дому Шемякина) изъ прилегающаго къ нему въ 69 и 68 кварталахъ порожжаго мѣста, сколько незанетова обывательскимъ строеніемъ окажется. А хотя на ономъ и состоитъ деревянное строеніе музыкантской школы, но онъ, когда ему то мѣсто продано будетъ, обязуется все то музыкантской школы строеніе снесть на другое мѣсто, куда показано будетъ, своимъ коштомъ“ [38]).

Въ отвѣтъ на это заявленіе Приказъ Общественнаго призрѣнія распорядился сначала нанести это мѣсто на планъ и потомъ уже дать опредѣленный отвѣтъ купцу Изъ описанія этого плана и видно точно, гдѣ находился театръ. Пріобрѣтаемое Билибинымъ мѣсто называется „по высочайше апробованному о строеніи плану въ 68 и 69 кварталахъ“, состоящимъ „что подъ строеніемъ при Тульской улицѣ противъ питейнаго дома въ смежности съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ состоитъ театръ“.

[38]) Школу было разрѣшено перенести, но куда, не видно.

Находясь подъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, оно „въ длину Тульской улицѣ при (по? двѣ или три буквы сгорѣли) большой дорогѣ 26саж., а по другую сторону, гдѣ театральное строеніе, длиною же 28 саж., поперекъ идучи въ переулокъ, гдѣ вороты, до театра 20 саж. съ аршиномъ, а по другую сторону, что ко рву, поперешнику 18 саж.; незастроеннаго, считая отъ театральнаго корпуса, бывшаго онаго купца Шемякина, а отъ него къ приказу дошедшаго мѣста въ длину до лежащей въ пустѣ градской земли, $97^1/_2$ саж.; поперекъ, съ одной стороны, что около театральнаго корпуса, 13 саж , а на другой, гдѣ оканчивается сіе бывшее Шемякина мѣсто, 46 саж.“. Мѣсто это съ заборами и строеніями продано Билибину за 900 руб.

Такимъ образомъ, для опредѣленія мѣста театра имѣются на лицо въ этомъ дѣлѣ такія данныя: 1) онъ близъ ручья Жировки; 2) онъ въ переулкѣ, выходящемъ на Тульскую улицу, и 3) рядомъ съ нимъ другія каменныя и деревянныя зданія. На основаніи этихъ данныхъ мы произвели разсмотрѣніе плана Калуги 1780 г. Тамъ дѣйствительно обозначено каменное зданіе рядомъ съ деревяннымъ, примыкающимъ близко къ Жировкѣ, за этимъ ручьемъ; зданіе выходитъ на Тульскую большую дорогу. Нынѣ Жировка на Тульской улицѣ засыпана; но теченіе ея съ сѣвера до Тульской улицы мы осмотрѣли. Она теперь близко подходитъ къ острогу и лазарету. Отъ лазарета же начинается на сѣверъ выходъ съ Козинки, довольно крутой; онъ могъ быть ранѣе упоминаемымъ въ

нашемъ текстѣ переулкомъ. Такимъ образомъ театръ первоначально, вѣроятно, былъ между теперешнимъ лазаретомъ и острогомъ, противъ исправительнаго пріюта Это мнѣніе подтверждаютъ и современники. Въ извѣстныхъ „Путешественныхъ Запискахъ Василья Зуева отъ С.-Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году“ (въ Санктпетербургѣ, при Имп. Ак. Наукъ 1787 г.) имѣется замѣчаніе о нашемъ театрѣ: „на выѣздѣ изъ города по Тульской дорогѣ имѣется деревянный театральный домъ; тамъ же за городомъ построены каменныя для солдатъ казармы и конюшни“ [39]). Наконецъ, Батуринъ сообщаетъ, что театръ „былъ за городомъ, подъ горою, деревянной, пріѣзду неспособнаго“, ѣздить къ которому приходилось „двѣ версты подъ гору и къ берегу Оки“ [40]).

IV [41]).

Съ конца 1783 г. начинается второй періодъ, блестящая эра, въ исторіи Калужскаго театра за XVIII в. Съ этого года поступаетъ на службу въ Калугу, по уговору Кречетникова, совѣтникомъ гражданской палаты подполковникъ Пафнутій Сергѣевичъ Батуринъ [42]), человѣкъ, какъ то выяс-

[39]) Названное сочиненіе, 31.

[40]) Записки Батурина.

[41]) Эта глава составлена почти исключительно на основаніи записокъ Батурина.—Въ архивѣ Калужскаго Губернскаго Правленія въ числѣ уничтоженныхъ дѣлъ подъ 20 ноября 1785 г.—значится дѣло совѣтника Батурина, 14 лист.

[42]) Записки Батурина называются „Жизнь и похожденіе Г. С. С. Б. повѣсть справедливая, писанная имъ самимъ“. Инициалы: Г(осподина) С(татскаго) С(овѣтника) Б(атурина) послѣ повѣрки ихъ

няется изъ его неизданныхъ записокъ, хорошо образованный, надѣленный эстетическимъ чутьемъ, понимавшій въ театральномъ искусствѣ и не чуждый литературному творчеству. Намѣстникъ, знавшій его, повидимому, хорошо, надѣлилъ его, кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей, двумя „особенными порученіями: одно—управлять театромъ, а другое типографіею, которую онъ, по представленію“ Батурина, „учредилъ при Губернскомъ Правленіи и отдалъ ее“ Батурину „въ собственную пользу“ [43]).

Любя искусство и будучи тонкимъ знатокомъ театральнаго дѣла, Батуринъ принялся съ кипучей энергіей за руководство театромъ и произвелъ въ немъ полную реорганизацію въ постановкѣ дѣла. Онъ обратилъ главное вниманіе на технику игры актеровъ, и практическую выучку ихъ, со-

---

архивными данными не возбуждаютъ сомнѣнія въ принадлежности записокъ Батурину. Извѣстенъ только т. III-й этихъ неизданныхъ записокъ, да и то безъ конца. Обладателемъ рукописи является извѣстный писатель по художественнымъ вопросамъ художникъ Степ. Петр. Яремичъ, который любезно подѣлился съ нами нѣкоторыми выдержками изъ манускрипта, за что и приносимъ ему сердечную признательность. Гдѣ I и II т.т. мемуаровъ Батурина, не извѣстно.

[43]) Это замѣчаніе вполнѣ выясняетъ вопросъ о времени возникновенія первой типографіи въ Калугѣ и объ основателѣ ея. Вопросъ стоялъ открытымъ со времени статьи г. Чистоклѣтова во 2-мъ выпускѣ „Извѣстій Калужской Ученой Архивной Комиссіи“. Его предположеніе объ основаніи типографіи въ Калугѣ въ 1777 г., такимъ образомъ, отпадаетъ. Несомнѣнно правъ Ханыковъ, утверждавшій, что „въ 1784 г. заведена въ Калугѣ при намѣстническомъ Правленіи типографія, въ которой, кромѣ указовъ, изъ правленія разсылаемыхъ въ присутственные мѣста, печатались и частныя книги за цензурою до 1796 г. только Губернаторскою“. („Лѣтопись Калужская“ 83). Теперь понятно, почему самъ Чистоклѣтовъ могъ назвать книги, напечатанныя въ Калугѣ, только съ 1784 г.

провождавшуюся „игрою на удачу и рутиною“, что влекло за собою въ исполненіи ролей монотонность и однообразіе,—освѣтилъ теоретическими основами „познанія прямого театральнаго искусства“. „Я написалъ имъ, говоритъ онъ, руководство игры театральной, которое перевелъ изъ славнаго италіанскаго автора и актера Рикобонія[44]), содержащее многія весьма нужныя наставленія для актеровъ, какъ-то, напр., о тѣлодвиженіи, голосѣ, театральномъ понятіи, чувствіяхъ, любовникахъ, роляхъ характерныхъ, роляхъ смѣшныхъ и низкихъ, о возбужденіи смѣха, движеніи лица, игрѣ театральной и, наконецъ, о соглашеніи игры вообще между актерами, находящимися на сценѣ. Сей театральный катехизисъ находился въ репетичной залѣ, и во время репетиціи лежалъ на столѣ развернутъ, дабы всякой актеръ могъ видѣть правила, относящіяся до роли его“ [45]). Эта задача, поставленная имъ на очередь, была не легка, требовала настойчивости въ осуществленіи и не обошлась безъ борьбы. Батурину пришлось столкнуться съ артистическимъ самолюбіемъ, какъ извѣстно, самымъ обидчивымъ изъ всѣхъ самолюбій. „Сперва самолюбіе актеровъ... было тѣмъ недовольно: имъ казалось странно, что человѣкъ, которой не есть самъ актеръ, могъ имъ указывать, какъ дѣйствовать имъ въ роляхъ и поправлять игру ихъ“. Но Батуринъ не считался съ этимъ,

---

[44]) Риккабони 1674—1753 г. См. Яремичъ. Слѣд. примѣч.

[45]) С. П. Яремичъ. О театральныхъ постановкахъ въ XVIII в. „Старые Годы“ 1911, № за іюль—сентябрь, 131 стр., прим. 2-е.

самъ руководилъ репетиціями и настойчиво принуждалъ прочитывать наставленія, относящіяся до извѣстной роли. И его энергичность и очевидность преимущества игры по правиламъ руководства взяли верхъ; Батуринъ вышелъ побѣдителемъ изъ затрудненія. Актеры „скоро увидѣли, сколь много полезны имъ были данныя отъ меня правила, замѣчаетъ онъ,—они почувствовали разницу играть наудачу или рутиною съ познаніемъ прямого театральнаго искусства. Одна только актриса, которая была съ Московскаго театра, а потому и думала, что она была лучше всѣхъ, презирала, или, лучше сказать, не понимала наставленія, начертаннаго въ руководствѣ... Видя, что она ни доброй воли, ни разуму столько не имѣла, чтобъ понять правила игры ея, не принуждалъ больше ее къ тому; почему она и осталась на всегда такою же дурною актрисою, какою прежде была“. Дѣятельность П. С. Батурина въ этомъ направленіи заслуживаетъ тѣмъ болѣе быть отмѣченной, что теоретическія основанія въ постановкѣ пьесъ и игры актеровъ и въ столицахъ начали примѣняться только съ 1779 г., когда была учреждена подъ руководствомъ Дмитревскаго драматическая школа [46]). Для провинціи же это было явленіемъ исключительнымъ...

Батуринъ не оставилъ безъ вниманія и репертуара театра. „Я старался снабдевать актеровъ своихъ, пишетъ онъ, лучшими операми и комедіями; а притомъ осмѣлился имъ дать сыграть и

[46]) К. Тіандеръ. Ор. С. 200.

своихъ двѣ піесы, которыя я, конечно, въ число лучшихъ не полагаю. Къ сочиненію оныхъ я почерпнулъ идею изъ французскихъ и изъ итальянскихъ авторовъ; каждая изъ нихъ была въ одномъ дѣйствіи. Первая, подъ названіемъ „Любовная досада“, была основана больше на чувствіяхъ, нежели на дѣйствіи... Другая піеса состояла въ томъ, что одинъ любитель рѣдкостей имѣлъ у себя дочь, въ которую влюбленъ былъ одинъ не богатый женихъ, и чтобъ выграть дружбу отца и склонить его выдать за него, онъ изыскивалъ для него всякія рѣдкости и находилъ средства покупать ихъ, чтобъ дѣлать ему подарки, чѣмъ и дѣйствительно успѣлъ получить отъ него обѣщаніе выдать за него дочь свою“. Были ли еще пьесы Батурина въ числѣ изданныхъ въ 1788 году въ Калугѣ 27 книгъ, намъ неизвѣстно. Мы знаемъ только одну пьесу того времени; это—комическая опера Горчакова „Баба-Яга въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ балетомъ“ (Калуга. 40 к.), изданная въ 1788 г., вѣроятно, въ типографіи того же Батурина.

Заботы о театрѣ его директора, труды по усовершенствованію техники игры актеровъ и умѣлый подборъ репертуара сопровождались вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ театра въ Калужскомъ обществѣ. Онъ завоевалъ себѣ общія симпатіи и сдѣлался необходимой принадлежностью общественной жизни. „До сего за чудо почиталось видѣть молодое купечество на балахъ, въ театрѣ, на бѣгахъ и другихъ спектакляхъ“ [47]). А теперь, когда зашла

[47]) Зельницкій.

рѣчь о пожертвованіяхъ на постройку новаго театральнаго зданія, Батурину удалось въ теченіе неполнаго года собрать до 4 тыс. рублей, что было несомнѣнно много въ малоинтеллигентной Калугѣ и могло случиться только при шумной популярности театра въ городѣ.

Расцвѣтъ Калужскаго театра, связанный съ именемъ П. С. Батурина, продолжался, однако, недолго. Хотя Батурина мы находимъ въ Калугѣ еще въ концѣ (октябрь—ноябрь) 1788 г.[48]) и, можетъ быть, въ 1789 г., но отставка его отъ дирекціи театра произошла, вѣроятно, ранѣе 1788 г. Случилось это совершенно неожиданно. Наладивъ постановку дѣла въ театрѣ, Батуринъ болѣе всего былъ озабоченъ мыслью о построеніи новаго, болѣе приличествующаго городу, театра, посреди города, такъ какъ посѣтители спектаклей несомнѣнно тяготились ѣздой за городъ, гдѣ былъ театръ. Онъ составилъ проектъ и планъ новаго зданія и намѣтилъ для него мѣсто въ центрѣ. По проекту предполагалось соорудить большое зданіе „съ украшеніемъ приличной архитектуры“; часть театральнаго зданія предназначалась подъ спектакли, а другая „подъ покои для клубовъ или маскерадовъ“. Хотя въ распоряженіи Батурина не было денежныхъ средствъ, онъ не останавливался предъ этимъ затрудненіемъ, такъ какъ предполагалось воздвигнуть театръ на добровольныя пожертвованія.

---

[48]) Онъ значится въ спискѣ чиновниковъ, составленномъ въ намѣстничествѣ по требованію (23. X. 1788) Академіи Наукъ, для придворнаго мѣсяцеслова на 1789 г.

Проектъ былъ одобренъ Кречетниковымъ, и Батуринъ съ жаромъ принялся за проведеніе его въ жизнь. Въ подписной книгѣ для сбора пожертвованій онъ помѣстилъ планъ намѣченнаго сооруженія и введеніе, въ которомъ предложено было „описаніе пользы отъ театра, посреди города воздвигнутаго, а для всего общества удовольствія и забавъ, произойти могущихъ". „Польза" отъ театра трактовалась въ книгѣ въ осязательномъ смыслѣ; очевидно, составитель расчитывалъ подѣйствовать на купцовъ соображеніями голой выгоды, чтобъ заставить ихъ раскошелиться: „Польза состояла бы въ томъ, чтобы учрежденіе посреди города и подлѣ рядовъ въ новомъ театрѣ спектаклей и увеселительныхъ собраній привлеченіемъ большую часть года въ городъ людства умножило бы разходъ товарамъ и произвело бы изобильное обращеніе денегъ". „Удовольствіе всего общества состояло бы въ томъ, чтобъ спектакли и другіе увеселенiи, какіе можно имѣть въ губернскомъ городѣ", были бы подъ бокомъ, а не за городомъ.

Мы уже упоминали, что задуманное дѣло пошло на ладъ, и ничто не предвѣщало роковой развязки. Такъ какъ намѣстникъ „аппробовалъ" проектъ, то отъ начальства можно было ждать только содѣйствія. Мѣстное общество сразу же сочувственно откликнулось, потому что имя Батурина, повидимому, уже завоевало себѣ симпатіи разныхъ круговъ и пользовалось довѣріемъ. Въ короткое время онъ собралъ въ Калугѣ 4 тыс. руб.

Недостающую сумму онъ собирался пополнить „при будущихъ того года дворянскихъ выборахъ“. Однако, надъ дѣломъ Батурина уже нависли темныя тучи, и все закончилось полнымъ крахомъ. Не имѣя данныхъ для критическаго отношенія къ его повѣствованію, мы приведемъ подлинный разсказъ автора о крушеніи его начинаній и театральной карьеры. „Вездѣ есть люди, разсказываетъ Батуринъ,—коихъ зависть и егоизмъ не дозволяютъ имъ не только благосклонно, ниже спокойно смотрѣть на тѣхъ, которые дѣлами своими или находящимися въ нихъ больше способностями, нежели они сами имѣютъ, затмѣваютъ мнимыя ихъ достоинства, а потому они въ опасеніи, чтобъ не умалился кредитъ ихъ и отъ того къ нимъ уваженіе, стараются препятствовать всякому доброму и полѣзному дѣйствію, не отъ нихъ происходящему и могущему кого-либо отличить другаго, а не ихъ; то и у нашего намѣстника были любимцы такого жъ свойства, которые хотя не могли опорочить опробованнаго имъ и достигнувшаго уже половины своего исполненія проекта, но успѣли опорочить выдумавшаго оной, и посредствомъ возлюбленной его внушили ему, что онъ слишкомъ много мнѣ даетъ повѣренности (sic!) своей, которою я употребляю во зло, представляя ему проекты, могущіе больше отнестись къ моей похвалѣ, нежели прославленію его имени, и наконецъ, будто-бы я возмѣчталъ, что довольно мнѣ только ему представить, чтобъ получить его согласіе и одобреніе. Онъ какъ былъ безмѣрно самолюбивъ и славо-

жаждущъ [49]), такія внушенія ему отъ той, которую онъ обожалъ, казались заслуживать замѣчанія, и въ доказательство уваженія его къ мнимому предостереженію и не единому о славѣ его попеченію, онъ тотчасъ дирекцію театра у меня взялъ и проектъ о построеніи оного среди города уничтожилъ, а собранные деньги велѣлъ отдать въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія; но въ самомъ дѣлѣ они достались мужу красавицы, имъ любимой, которая, несмотря на его къ ней страсть, не рѣдко его обманывала [50]).

Такъ печально разыгралась эта „обыкновенная“ исторія. Театръ былъ отставленъ отъ Батурина, такъ много для него поработавшаго, и Калужане попрежнему ѣздили на край города. Скоро, однако дошла очередь и до самаго театральнаго зданія...

V.

Долго ли театръ просуществовалъ на Жировкѣ? Наши данныя позволяютъ намъ прослѣдить судьбу перваго театральнаго зданія и рѣшить поставленный вопросъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно намѣтить и нѣкоторыя соображенія о времени перенесенія

[49]) Эта характеристика Кречетникова совпадаетъ съ тѣмъ, что извѣстно о немъ; онъ „слишкомъ любилъ прекрасный полъ; отличался щегольскимъ нарядомъ, даже въ лѣтахъ престарѣлыхъ: носилъ всегда шелковые чулки, башмаки съ красными каблуками, бѣлыя перчатки. Потемкинъ... зная его слабую сторону, не иначе говорилъ объ немъ, какъ „Мадамъ“, любимое слово Кречетникова. Утверждаютъ, будто онъ имѣлъ также другой порокъ, непростительный въ вельможѣ—высокомѣрность“. Д. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Ч. III, 113. М. 1836.

[50]) Среди уцѣлѣвшихъ дѣлъ Приказа дѣйствительно не имѣется дѣла о поступленіи въ его распоряженіе 4 тыс. р.

театра на Сѣнную площадь, на противоположный конецъ города.

Еще въ 1787 г. театръ былъ на старомъ мѣстѣ. По крайней мѣрѣ, 12 мая этого года и театръ дѣйствовалъ, и актеры жили на своей обычной квартирѣ, какъ это видно изъ документа, содержащаго донесеніе землемѣра Пророкова объ освидѣтельствованіи проданной Билибину близъ флигелей актеровъ бани [51]). Но уже изъ тѣхъ отрывочныхъ замѣчаній, которыя проскальзывали выше въ текстѣ, можно усмотрѣть, что въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія была тенденція обращать недвижимыя владѣнія въ наличный капиталъ, вѣроятно, на нужды этого учрежденія, а можетъ быть, и во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ. Таже участь постигла и театральное зданіе. Оффиціальной причиной, побудившей продать съ торговъ театръ, была его ветхость. Точно ли это было въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, или Приказъ тяготился необходимостью имѣть дѣло съ театромъ или, наконецъ, онъ проникся тѣми соображеніями, что развивалъ Батуринъ,—сказать довольно затруднительно. Вѣрнѣе всего, побудительными мотивами были и ветхость и соображенія, опубликованныя во всеобщее свѣдѣніе Батуринымъ. Какъ бы то ни было, по опредѣленію Приказа Общественнаго Призрѣнія 29 апрѣля 1790 г. театральное зданіе

---

[51]) Землемѣръ Пророковъ освидѣтельствовалъ мѣсто, „состоящее въ Жировской части близъ здешнего театра“; „находится ветхая кухня отъ корпуса, въ коемъ жительство имѣютъ актеры“;... „а дабы въ продажѣ того мѣста не случилось препятствіе жилищу актеровъ“. Маія 12 дня 1787 г. Дѣло 1781 г, стр. 40.

„во избѣжаніе той издержки, какую на поправку употребить бы должно было“, продали съ публичнаго торга тому же купцу Билибину Большому [52]). Въ копіи съ „данной“ и перечислено все, что относилось къ театру и шло съ торговъ: „гдѣ корпусъ театра въ переднемъ концу поперекъ $16^1/_2$ саж, въ заднемъ концу по косой линіи $25^1/_2$ саж. длины. Отъ прежде проданной симъ Приказомъ ему, Билибину, земли 82 саж., а на другую сторону въ смежности градской порожжей земли 66 саж. Строеніе на ономъ проданномъ мѣстѣ состоитъ: корпусъ театра каменнаго и деревяннаго строенія, два деревянныхъ флигеля, гдѣ жили актеры, со всякою въ нихъ отстройкою, кромѣ декорацій и кулисъ; каменная кухня. А продано ему, Билибину, оное мѣсто и съ строеніемъ съ публичнаго окончательнаго торгу за 1.000 руб.“. Какое назначеніе далъ театральному зданію Билибинъ, намъ неизвѣстно.

Такимъ образомъ, театръ просуществовалъ на землѣ Шемякина на Жировкѣ 13 лѣтъ. По странному совпаденію, вызванный здѣсь къ жизни Кречетниковымъ, онъ и закончилъ свое существованіе вмѣстѣ съ переводомъ его на югъ въ 1790 г.[53]). Батурина также не было уже въ Калугѣ... [54]).

---

[52]) Иванъ Харитоновичъ Большой Билибинъ былъ дважды городскимъ головой: 1795—1798 и 1804—1807 г.

[53]) Григорьевъ. Ор. с. 328., а также и Кашкаровъ. Назв. ст. и Арх. кн. Воронцова т. XIII, 180. Другіе мѣстные историки годомъ перевода Кречетникова называютъ 1791. Впрочемъ, Кречетниковъ и по удаленіи на югъ числился намѣстникомъ въ прежнихъ губерніяхъ еще 3 года († 9 V. 1793 г.).

[54]) Батуринъ потомъ былъ въ Тулѣ, Кіевѣ, Житомірѣ и Воронежѣ.

Поэтому и на Сѣнную площадь театръ перенесенъ не ранѣе 1790 г. Вѣроятно, декораціи и кулисы потому и не были проданы и оставались пока въ старомъ зданіи еще въ апрѣлѣ 1790 г., что предназначены были къ перенесенію въ новое, еще не подысканное, зданіе.

VI.

При какихъ условіяхъ и въ чье зданіе перешелъ театръ на Сѣнную площадь, у насъ нѣтъ свѣдѣній. Ничего не знаемъ мы и объ актерахъ 90-хъ г г. XVIII в. Но взамѣнъ этого намъ извѣстны нѣкоторыя пьесы Калужскаго театральнаго репертуара этого времени. Старѣйшей и чаще всего дававшейся пьесой былъ „Бѣглецъ“, драма лирическая въ трехъ дѣйствіяхъ г. Седеня, на музыку положена г. Монсиньи. Переведена съ подлинника В. Л.(евшинымъ) Калуга 1793 г.“. Это сентиментальное произведеніе, написанное соотвѣтствующимъ складомъ рѣчи. Содержаніе пьесы таково. „Солдата Алексѣя, пришедшаго изъ полка на родину, увѣряютъ для шутки, что невѣста его Луиза вышла замужъ за другого. Дѣйствіе происходитъ во время войны, и законъ объявилъ, что каждый бѣжавшій за границу, будетъ немедленно разстрѣлянъ. Алексѣй, въ которомъ измѣна Луизы поселила отвращеніе къ жизни, хочетъ умереть. Онъ бѣжитъ къ непріятельской границѣ; его преслѣдуютъ сержантъ и солдаты, которые вслѣдъ бѣглецу поютъ ужасную галиматью. Покуда они догадываются, точно ли и для чего бѣжитъ Алексѣй, одинъ изъ

солдатъ поетъ свою догадку: „Ума, конечно, онъ рехнулся“, но солдаты настигли и схватили Алексѣя, и тогда онъ запѣлъ обращеніе къ измѣнницѣ Луизѣ:

„Мнѣ гибель ты уготовляя,
Раскаяніемъ рвись страдая,
Чудовище! нейди за мной:
На вѣкъ прощаюсь я съ тобой!“

Этимъ заканчивается первое дѣйствіе.

Второе дѣйствіе происходитъ въ тюрьмѣ и преисполнено лиризма. Алексѣй въ своей камерѣ разсуждаетъ о неизбѣжности смерти. Онъ согласенъ умереть, замѣчая:

„Но несть измѣну таковую,
Кроваву, дерзку, столько злую,
И пережить: нѣтъ! смерть милѣй,
Конецъ всему страданію въ ней“!

„Окончивъ эти слова, Алексѣй вынимаетъ письмо Луизы и читаетъ слѣдующее:

„Спѣши, драгой! Въ тѣ дни жить чаю,
Когда тебя я зрю, лобзаю,
Не чаетъ батюшка дожить часа,
Чтобъ насъ соединить“.

Едва онъ успѣлъ кончить чтеніе, какъ приходитъ въ тюрьму Луиза. Алексѣй, увидя ее, восклицаетъ:

„О рокъ! велишь здѣсь зрѣть ее“!
Луиза отвѣчаетъ: „Ахъ, Алексѣй! Къ чему
отчаянье твое“?

Она объясняетъ свою невиновность и уходитъ, получивъ прощеніе отъ Алексѣя, который, по ея уходѣ, начинаетъ готовиться къ смерти и, по замѣчанію калужскаго переводчика, то входитъ, то выходитъ побочными дверями.

Въ это время прибѣгаетъ Бертранъ, дядя Алексѣя, и объявляетъ, что Луиза выпросила ему у короля прощеніе. Драма кончается свадьбою, о чемъ и увѣдомляютъ зрителей женихъ и невѣста куплетомъ:

„Позабудемъ огорченье
Бѣдствъ, невинно гнавшихъ насъ,
Чрезъ счастливое прощенье
Днесь насталъ блаженства часъ“ [55]).

Несомнѣнно шелъ на Калужской сценѣ и „Севильскій цирюльникъ или безполезная предосторожность. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ господина Бомарше. Переведена съ французскаго въ Ярославлѣ. Напечатана въ Калугѣ съ указнаго дозволенія 1794 г.“ 151 стр. in 8.

Былъ въ это время въ Калугѣ и свой драматургъ, занимавшійся передѣлкой иностранныхъ пьесъ на русскій ладъ. Это поручикъ Василій Алексѣевичъ Левшинъ. Онъ родился 6 августа 1746 г., учился дома, въ Тульской губерніи, и въ 1765 г. поступилъ на военную службу, въ которой пробылъ 12 лѣтъ, но потомъ перешелъ въ гражданское вѣдомство. Онъ написалъ много сочиненій по агрономіи, физикѣ и литературѣ, а также

55) Е. К. О литературной дѣятельности въ Калугѣ. Кал. Г. В. 1848, 35 №, 107.

переводилъ съ иностранныхъ языковъ. Всѣхъ сочиненій и переводовъ ему приписываютъ 179. Умеръ онъ 29 іюля 1826 г. въ Бѣлевѣ, гдѣ служилъ судьею [56]).

Левшинъ писалъ пьесы въ сотрудничествѣ съ Иваномъ Фр. Керцеліемъ, который полагалъ ихъ на музыку. 1 декабря 1793 года вышла 1 часть „Трудовъ Василія Левшина и Ивана Фр. Керцелія на 1793 г.“. Въ книжкѣ было пять пьесъ: 1) „Король на охотѣ“, опера комическая въ 3 дѣйствіяхъ; 2) „Свадьба господина Волдырева“, опера комическая въ 1 дѣйствіи; 3) „Своя ноша не тянетъ“, опера комическая въ 2 дѣйствіяхъ; 4) „Мнимые вдовцы“, опера комическая въ 3 дѣйствіяхъ“, 5) „Обрадованныя Калуга и Тула“ [57]).

Наиболѣе характерной изъ этихъ пьесъ слѣдуетъ признать „Мнимыхъ вдовцовъ“. Несомнѣнно, это передѣлка французскаго водевиля на русскіе нравы. „Въ этой оперѣ неизбѣжный Милонъ. Калужскій Милонъ, огорченный чѣмъ-то, видя любимую Лизу веселою, поетъ: „Сколько я ей не подвластенъ, но сего въ ней не снесу“. А оставшись наединѣ съ Лизою, онъ такъ укоряетъ ее: „Неужели вы сумнѣваетесь, что я вами только дышу? Что безъ васъ мнѣ цѣлый свѣтъ—пустыня? Но поступки ваши меня огорчаютъ: страсть моя не имѣетъ той отплаты, какой бы я желалъ“. Лиза, въ свою очередь, укоряетъ Милона, говоря

[56]) Г. Чистоклѣтовъ. Изв. Кал. Уч. Ар. Ком. № 2, 105—106 примѣч.

[57]) Попроцкій. Калужская губернія. Ч. II, 69. СПБ. 1864.

только: „Милонъ!“ Милонъ не унимается и продолжаетъ: „сударыня, не видавъ меня недѣлю, принять такъ холодно, такъ равнодушно, расиѣвая и дѣлавъ разное на!„ Лиза снова шепчетъ: „Милонъ!„ Онъ опять за свое: „конечно сударыня! Я не то чувствовалъ: мое сердце трепетало, я весь былъ внѣ себя, увидѣвъ васъ, не зналъ, что сказать, а Вы ....“ и онъ до такой степени начинаетъ сомнѣваться въ достоинствахъ Лизы, что даже пропѣлъ ей: „Я въ тебѣ сего боюся,

Опасаюся, грущу,
Что съ тобой какъ съединюся,
Все противное сыщу“.

Лучше всѣхъ выденъ Черкаловъ, сочинитель музыки

Вообще же сюжетъ оперы состоитъ въ томъ, что пожилую даму увѣряютъ, будто мужъ ея умеръ; она хочетъ выйти замужъ за Милона; Милонъ, влюбленный въ ея племянницу, пользуется этимъ, притворяется влюбленнымъ и заставляетъ мнимую вдову утвердить имѣніе за ея племяницей Лизой, на которой потомъ женится“. По словамъ Е. К(арновича), „опера не лишена живости дѣйствія и нѣкоторыхъ изрядныхъ сценъ“ [58]). „Свадьба Волдырева“, по внѣшнимъ достоинствамъ, имѣетъ большое сходство съ „Мнимыми Вдовцами“. А „Король на охотѣ“ и „Своя ноша не тянетъ“ похожи на названныя двѣ пьесы [59]). Особое мѣсто занимаетъ „Обрадованныя Калуга и Тула, прологъ на случай

[58]) Ib. 107—108.
[59]) Ib. № 37, 109.

прибытія Его Высокопревосходительства г-на генералъ-аншефа Калужскаго и Тульскаго генералъ-губернатора, л-гв. Семеновскаго полку приміеръ-маіора и разныхъ орденовъ кавалера Евгенія Петровича Кашкина [60]) 1793 г. въ декабрѣ, Калуга, съ указнаго дозволенія 1794 года" стр. 12. Въ этой оригинальной пьесѣ въ прологѣ дѣйствуютъ „нимфа р. Упы, Вулканъ, Меркурій и народъ, Театръ, по словамъ пролога, представляетъ пустыню и мрачность. Нимфа сидитъ въ унынiи, опершись на вазъ (sic!), составляющій источникъ рѣки Упы; она озираетъ окрестныя мѣста съ видомъ сожалѣнія и начинаетъ свою арію:

„Теки Упа унывно
Въ увядшихъ берегахъ,
Какъ гласомъ безпрерывно
Тверди во всѣхъ мѣстахъ:
Осталися мы сиры!
Уже не слышно лиры,
Поющей радость намъ,
Начальника лишились,
Утѣхи съ нимъ сокрылись;
Лишь стонъ по симъ мѣстамъ".

Вулканъ спрашиваетъ Нимфу о причинѣ ея грустной пѣсни, она отвѣчаетъ ему, что страна лишилась начальника (Кречетникова † 9 мая 1793 г.). Вулканъ утѣшаетъ нимфу Упы, говоря: „Сего утра, когда я принимался за обыкновенные труды мои: молнiя возблистала отъ сѣвера, и звуки стали,

[60]) Е. П. Кашкинъ (12 янв. 1738—21 окт. 1796) былъ переведенъ изъ Ярославля въ Тулу осенью 1793 г.

какъ бы произносили слова сіи: „Герой идетъ!“. Въ это время являются на сценѣ калужане, и что всего интереснѣе, съ кипарисными вѣтвями въ рукахъ; имъ предшествуетъ престарѣлый мужъ съ урною; нѣкоторые несутъ камни для того, какъ объясняетъ Вулканъ, чтобы воздвигнуть памятникъ почившему начальнику. Создаютъ подножіе. Ставятъ урну. Хоръ поетъ. Въ это время появляется Меркурій на облакахъ, громъ ударяетъ, мрачность перемѣняется въ свѣтъ. Меркурій сходитъ съ облаковъ и объявляетъ калужанамъ и тулякамъ, что къ нимъ посылаютъ мужа достойнѣйшаго, который стократно вознаградитъ утрату. „Ликуйте, жители областей калужскихъ и тульскихъ“, восклицаетъ Меркурій: „срѣтайте своего благодѣтеля и покровителя!“. Онъ озираетъ урну и говоритъ народу: „дѣйствіе ваше заслуживаетъ похвалу, но не мѣсто здѣсь сему памятнику. Если почившій заслуживаетъ ваше признаніе, оное останется въ сердцахъ вашихъ. Совершимъ! Онъ прикасается жезломъ своимъ урну (sic!), оная исчезаетъ, а на мѣсто ея появляются сплетенныя буквы Е. П. К. Калужане и туляки производятъ рукоплесканіе. Хоръ воспѣваетъ славу и благость великой Екатерины и торжественная его пѣснь оканчивается слѣдующими строфами, обращенными къ новому Калужскому намѣстнику:

„Что намъ дано въ тебѣ, мы знаемъ!
Утрату нашу забываемъ;
Удобенъ ты къ сему одинъ.

Астрею къ намъ съ тобой послали!
Имѣемъ то, чего желали!
Живи, возлюбленный Кашкинъ!..... [61]).

Чѣмъ ближе къ концу вѣка, тѣмъ болѣе замирала жизнь Калужскаго театра. Постоянной труппы не было, и на Калужской сценѣ выступаютъ чаще всего заѣзжіе актеры или труппы частныхъ лицъ. Въ 1805 г. докторъ Гунъ, проѣзжавшій въ свитѣ гр. А. Разумовскаго чрезъ Калугу, въ письмѣ къ другу такъ и написалъ: „Калужскій театръ собственныхъ актеровъ не имѣетъ, а играютъ на немъ иногда актеры кн. Козловскаго“..... [62]).

---

[61]) Ib. 108—109. А также: Попроцкій. Ор. с. т. II. 71, 72.
[62]) Ханыковъ. Лѣтоп. Калужская. 89.

3 =
032-917/7-75

Того же автора продается: „Что читать по русской литературѣ XIX в.?“. Опытъ литературно-критическаго указателя къ произведеніямъ русской литературы XIX в. Изданіе 2-е. Москва 1911. 40 к., стр. 72.